

Universitas publica Nizhnii Novgorodi

EX HISTORIA ORBIS ANTIQUI

Opuscula collectanea VOLUMEN XI

Nizhni Novgorod MMVIII

А.Е. Негин, С. Димитров

НАГРУДНАЯ ПЛАСТИНА ОТ РИМСКОГО ПАНЦИРЯ ИЗ ЧАСТНОЙ БОЛГАРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Предмет, публикуемый в данной работе, был приобретен в 2002 г. и хранится в частной коллекции¹. Он представляет собой трапециевидную бронзовую пластину, покрытую светло-зеленой патиной (рис. 1). С одной стороны пластина обломана и имеет следующие размеры: высота с разных сторон 9 см и 7,5 см, а ширина 8,7 см. По краям предмета рельефно выделен неширокий бордюр (0,2 см). На поле пластины имеется два вертикальных и два горизонтальных ребра, украшенных насечкой в виде косых линий. Расстояние между бордюром и горизонтальным ребром с левой стороны пластины составляет 3,5 см. Между ними размещается отверстие неправильной прямоугольной формы с расширением на внутренней стороне. Его длина 2,6 см, ширина 0,5 см, а в месте расширения 0,8 см. Под этим отверстием расположено другое отверстие округлой формы с диаметром 0,4 см. В нем сохранился вставленным бронзовый штифт в форме латинской буквы l. На высоте 1 см от нижнего края пластины расположено украшенное косой насечкой ребро, а еще выше над ним второе горизонтальное ребро. В пространстве между ними размещен предмет овальной формы длиной 3,9 см и шириной 1,3 см. В верхнем большом поле (размеры которого 5,2х6 см) изображен обращенный налево бюст с классическими женственными чертами лица, широкой шеей и нарочито подчеркнутой женской грудью. На голове фигуры виден украшенный пером коринфский шлем, верхняя часть которого не сохранилась.

Находки подобных пластин чрезвычайно редки на территории Болгарии. Нам известна только одна подобная находка, происходящая из Перника².

Каково же было предназначение рассматриваемого объекта? К счастью, имеется большой сравнительный материал, происходящий с различных археологических памятников, расположенных на территории Римской империи. Благодаря этому доподлинно известно, что подобные

¹ К сожалению, об обстоятельствах находки нет никаких сведений.

² *Чангова Й.* Тракийското селище от I хил. пр. н. е. Перник. Т. I. София, 1981. С. 52-106.

предметы являлись пластинами для панцирей, помещаемыми на их нагрудной или наспинной части. Несколько подобных пластин были обнаружены на территориях различных римских военных поселений и легионных лагерей в Германии. Две скрепленные между собой пластины найдены в Манхинге близ Ингольштадта³. На обеих изображена богиня Минерва в шлеме с плюмажем и в панцире (рис. 2). В обоих случаях на пластинах также изображен орнаментированный щит. Левая пластина сохранилась хуже. Она обломана сверху и имеет на внутреннем крае два паза. На правой пластине, как раз напротив пазов левой пластины, находятся отверстия со вставленными в них вращающимися штифтами.

Рис. 1. Нагрудная пластина от панциря из частной болгарской коллекции.
Конец II–III вв. н. э.

Другая фрагментированная пластина с изображением Минервы найдена в Мундельсхайме⁴. Богиня изображена в шлеме, но без доспеха, с

³ Robinson H. R. The Armour of Imperial Rome. Edinburg, 1967. P. 160. PL 454.

⁴ Ibid. P. 160. Fig. 169.

с оголенной грудью (рис. 3, 1). Предмет датирован концом II в. н. э. Несколько одинаковых бронзовых пластин происходят также из Пфюнца⁵. Они датируются началом III в. н. э. На них, кроме изображения Минервы, представлены круглый щит, орел и молнии (рис. 3, 4–6). Похожее изображение Минервы в шлеме и со щитом можно видеть на нагрудных пластинах из Хрушицы⁶ (рис. 4), Бригедиона⁷ (рис. 5, 3), Карнунта⁸, Франкфурта–Хеддернхайма⁹ (рис. 5, 2), Кюнцинга¹⁰ (рис. 5, 4), Хеерлена¹¹ (рис. 5, 1) и Дура-Европос¹² (рис. 3, 2–3). В то же время некоторые исследователи сомневаются в том, что на всех этих пластинах изображена именно Минерва. М. Фежер видит на пластинах из Мундельсхайма, Франкфурта–Хеддернхайма, Мойграда и на одной пластине из Пфюнца изображение Марса, а не Минервы, поскольку не видно женской груди¹³. Однако и на некоторых других пластинах нет изображений ярко выраженного женского бюста. Из-за отсутствия этой характерной детали, точная идентификация часто остается открытой. Тем не менее, видимо, чаще показана именно Минерва, так как она более подходит для изображения на защитном вооружении, ведь в отличие от Марса, который любит кровавую стихию, битвы и насилие в любом его проявлении, Минерва олицетворяла священную оборонительную войну и была воплощением покровительства и защиты. В этом своем амплуа она появляется и на других предметах защитного снаряжения, например, на нащечниках шлемов, умбонах щитов и конских наглавниках.

⁵ Ibid. P.160. Fig. 163–168.

⁶ Petru P. Rimski paradni oklep s Hrusice (Römischer Paradeanzerschlag aus Hrusica) // Situla. 1974. 14/15. S. 225–37. Taf. 18–20.

⁷ Klumbach H. Römische Panzerbeschläge aus Manching // Festschrift Wagner, Schriftenreihe zur Bayerischen Landesgeschichte. 1962. Bd. 62. S. 192. No. 8.

⁸ Garbsch J. Römische Paraderüstungen. München, 1978. S. 67. No. 6.

⁹ Klumbach H. Op.cit. S. 192. No. 10.

¹⁰ Garbsch J. Op. cit. S. 79. No. P 21. Taf. 36, 4.

¹¹ Ibid. S.78. No. P 12. Taf. 36, 5.

¹² Klumbach H. Op.cit. S. 193. No. 28; James S. The Excavations at Dura-Europos Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters, 1928 to 1937. Final Report VII. The Arms and Armour and Other Military Equipment. London, 2004. P. 120-121. No. 415, 417.

¹³ Feugère M. Cavalry sports equipment in southern Gaul // Arma. 1994. Vol. 6. No. 4. P. 7–10.

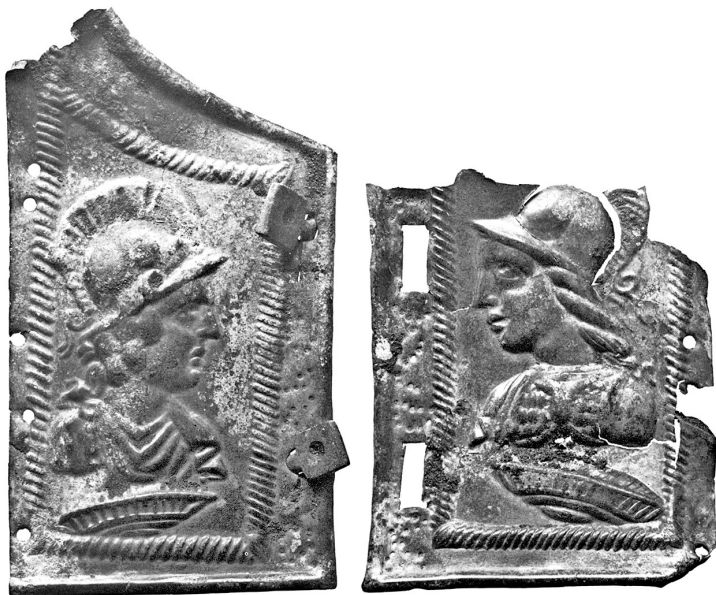

Рис. 2. Нагрудные пластины из Манхинга.
Вторая половина III вв. н. э.

Минерва (первоначально сабинская богиня и аналог греческой Афины) являлась в армии императорского времени богиней-защитницей сигнальщиков, офицеров-управленцев, эвокатов, начальников и мастеров оружейных мастерских и учреждённых Адрианом экзерцмейстеров, к обязанностям которых относилась организация кавалерийских турниров *hippika gymnasia* (ILS. № 2584). Рожденная, согласно легенде, из головы своего отца Зевса прямо в полном вооружении, богиня военного искусства носит на изображениях коринфский шлем с высоким плюмажем, панцирь (*aegis*) с треугольными отворотами на груди или длинную одежду без рукавов; иногда на руке уложен конец плаща. Копьё и круглый щит дополняют вооружение. Примерно в таком же вооружении показана Минерва и на всех вышеуказанных нагрудных пластинах. Своим появлением на этом элементе доспеха богиня символизировала защиту и покровительство для воина.

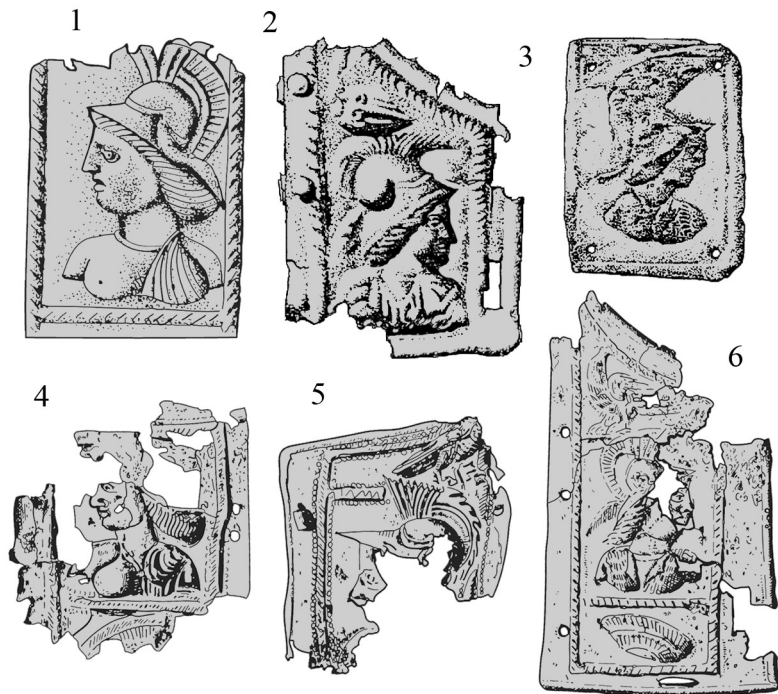

Рис. 3. Нагрудные пластины конца II–III вв. н. э.:
1 – Мундельсхайм; 2–3 – Дура-Европос; 4–6 – Пфюнц

Типология Й. Гарбша до сих пор продолжает оставаться основой для классификации подобных нагрудных пластин¹⁴. Новые находки описываются также по его классификации, учитывающей большей частью двухчастные пластины, которые считаются нагрудными, в отличие от одинарных трапециевидных пластин, ассоциирующихся с наспинными накладками. Согласно этой классификации, более старые изделия начала I–II вв. н. э. имели изображения довольно широкого круга божеств, в то время как в конце II в. н.э. формируется совершенно стереотипная иконографическая комбинация, при которой на двухчастных изделиях

¹⁴ Garbsch J. Op. cit. S.10–11. Abb. 5. No. P 27, P 7, P 3, P 6, E 6, D 1–2, P 23.

изображали обращенные зеркально друг к другу бюсты Марса и Минервы (или Виртуса), реже Юпитера и Геракла. В клиновидном выступе на верхней части пластин, как правило, помещали орла Юпитера. Исходя из этого, наша пластина может быть датирована концом II–III вв. н. э.

Нагрудники из-за своего богатого декора долгое время связывались, непосредственно, с парадно-турнирным доспехом. Таковыми их считал и Г. Р. Робинсон, и П. Коннолли¹⁵. В то же время они довольно редко встречаются в составе широко известных кладов специфически парадно-турнирного вооружения. Нагрудные или наспинные пластины присутствуют в трех из 13 известных кладов парадно-турнирного вооружения первой половины – середины III в. н.э. Состав этих кладов свидетельствует о том, что чаще всего прятали наиболее дорогостоящие предметы, в частности богато украшенные шлемы (в 9 из 13 кладов), конские наглавники и наглазники (в 7 из 13 кладов) и поножи (находились в 6 кладах)¹⁶. Кроме того, эти предметы являлись специфически парадными или турнирными и не имели широкого использования. С нагрудными пластинами была несколько иная ситуация. Их могли использовать в более широком контексте, так как есть серьезные основания предполагать, что они использовались и в составе боевого снаряжения. Известны пластины с надписями, указывающими на их применение в легионах (LEG X, LEG XIII)¹⁷. Следовательно, можно предположить, что они использовались не только в кавалерии, как думали ранее, но и пехотинцами.

По предположению М. Бишоп, подобные пластины могли использоваться не только вкупе с кольчугой или чешуйчатым панцирем, но и с сегментными панцирями. Такая гипотеза появилась у исследователя благодаря скульптуре из Алба Юлия (Румыния), на которой изображен одетый поверх лорики сегментаты чешуйчатый наплечник или горжет с вплетенной в него двухстворчатой нагрудной пластиной¹⁸.

¹⁵ *Robinson H. R. Op. cit. P. 161; Connolly P. Greece and Rome at War, London 1981. P. 244–247.*

¹⁶ *Бегин А. Е. Клады римского парадного вооружения в провинции Реция // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Нижний Новгород, 2005. С. 62.*

¹⁷ *Pitts L. Musov – a Roman military station // Archaeology Today. 1987. April, 22–6. P. 26; Borhy L. Zwei neue Parade-Brustplatten im Ungarischen Nationalmuseum // Bayerische Vorgeschichtsblätter. 1990. 55. S. 299–307.*

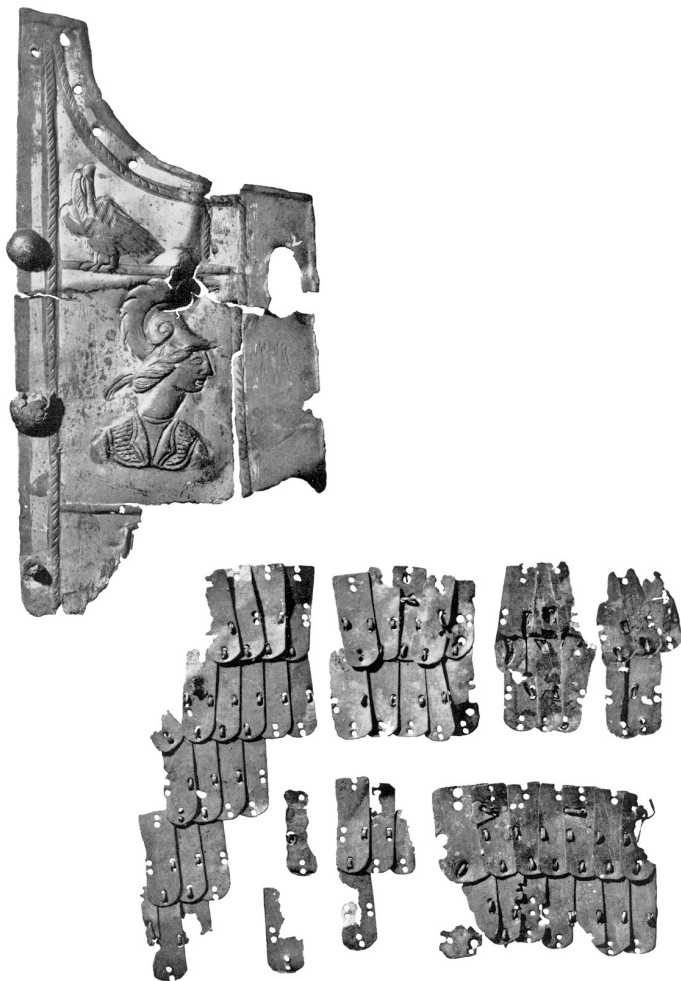

Рис. 4. Нагрудная пластина
и часть панциря из Хрушицы. II–III вв. н. э.

¹⁸ *Bishop M. C. Lorica Segmentata I. A Handbook of Articulated Roman Plate Armour. JRMES Monograph 1. Chirnside, 2002. P. 62–63. Fig. 7, 1. Pl. 7.*

Согласно этой интерпретации, данные пластины должны были давать возможность увеличить шейное отверстие панциря при его надевании, после чего панцирь застегивался, подгоняясь под нужный диаметр шеи. Таким образом, декорированные нагрудные пластины стали выполнять функцию прежних накидных крючков в форме буквы S, скреплявших оплечья кольчуги или чешуйчатого панциря в конце республиканского периода и в раннеимператорское время¹⁹. Действительно, на внешних краях пластин находятся отверстия под заклепки, которыми пластины крепились к нагрудной части панциря. Так, на центральной части некоторых чешуек панциря из Хрущицы видны пробитые круглые отверстия под такие заклепки, а вместе с чешуйками найдена и нагрудная пластина. Замок, соединявший две створки, состоял из вращающихся задвижек, которые вставлялись в разрезы контр-крепления, и при повороте на 90° закреплялись штифтом или шплинтом. Реже встречается крепление со шплинтом, располагавшемся непосредственно на пластинках. Этот более редкий вид замка отмечен на изделиях из Пфюнца и Кюнцинга. М. Бишоп проводит аналогию с замками нагрудных пластин лорики сегментаты, сближая этим декорированные нагрудные пластины с боевым доспехом²⁰.

М. Юнкельманн предложил иную интерпретацию пластин в контексте их использования в составе вооружения, применяемого на кавалерийских турнирах *hippika gymnasia*. Арриан не упоминает никаких кольчуг или чешуйчатых панцирей, но говорит о разноцветных «киммерийских» костюмах участников этих действий (Арг. *Tact.* 41, 1). В связи с этим возникла гипотеза, что пластина пришивалась непосредственно на полотняный панцирь²¹. При этом она выполняла скорее декоративную функцию, подобно остальным элементам турнирного снаряжения, тем более что серьезных ранений дротиком с затупленным наконечником защищенный щитом всадник получить не мог. Что касается интерпретации пластин как элемента непосредственно парадного вооружения, то здесь всякая их защитная функция исключена в принципе.

¹⁹ Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. L., 1993. P. 117.

²⁰ Bishop M. C. Op. cit. P. 57, 62.

²¹ Junkelmann M. Reiter wie Statuen aus Erz, Mainz, 1996. S. 70–72.

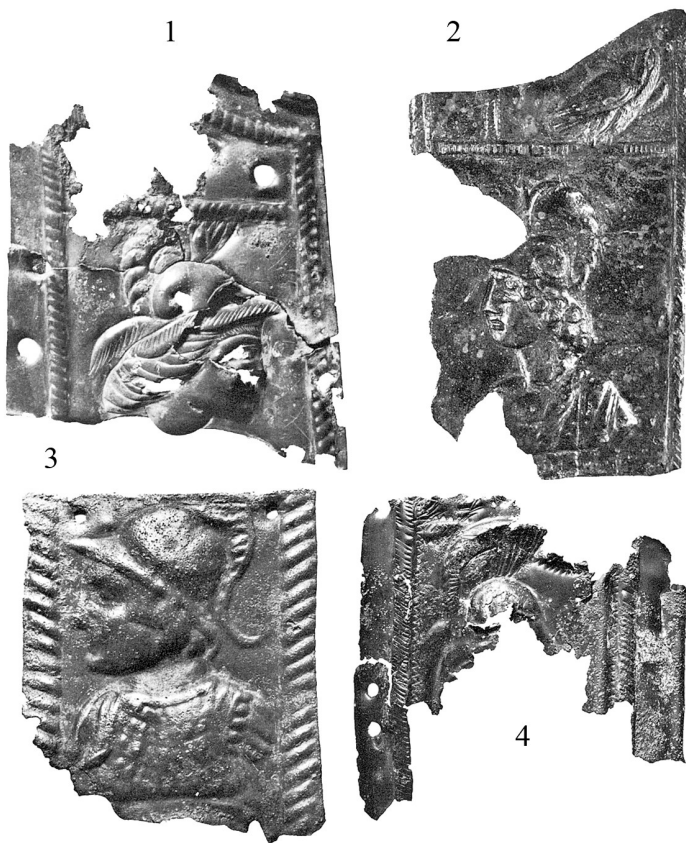

Рис. 5. Нагрудные пластины конца II– начала III вв. н. э.:
 1 – Хеерлен; 2 – Франкфурт-Хеддернхайм; 3 – Бригечион; 4 – Кюнцинг.

В свете всего вышесказанного логично предположить универсальность использования нагрудных пластин как в парадно-турнирном, так и в боевом снаряжении, однако в любом случае пластины выполняли функцию застёжек панциря и имели функцию дополнительного украшения доспеха.

К сожалению, из-за отсутствия каких либо сведений об обстоятельствах обнаружения рассматриваемой пластины, мы не можем дать полную интерпретацию этой интересной находки.

A ROMAN ARMOUR BREASTPLATE FROM PRIVATE BULGARIAN COLLECTION

A. E. Negin, S. Dimitrov

The paper presents the publication of a very rare type of finds on the territory of Bulgaria. This is Roman breastplate shown Minerva bust from private collection. Unfortunately place of this find is unknown. By analogies from the German Limes this breastplate may be dated within the late second and the third centuries AD.

Such copper-alloy armour plates had very small thickness and could not provide high-grade defend for the soldier. Therefore, they were used in cavalry sport equipment for so-called hippika gymnasia and as element of battle armour. However, in any case these breastplates carried out the function of detail of armour fastening and served as additional military decoration.